

ГЛАВА 5. ШЕКСПИРОВСКИЕ СТРАСТИ

«Не только режиссеры и актеры, но и читатели творят своего Шекспира». Эти слова Анненского можно отнести и к Лермонтову, который тоже создает своего Шекспира. Более того, он берет шекспировских героев и переносит их в другое время, другую страну. И они начинают жить совершенно другой жизнью.

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ МАСКАРАДА

Лермонтов очень хорошо знал и любил Шекспира. Поэтому пишет драму «Маскарад», которая становится последней точкой в истории императорской России.

При первом взгляде очевидно сходство с трагедией Шекспира «Отелло»: и там, и там история убийственной, страшной ревности. И сюжет схожий: он вертится вокруг потери предмета.

Но есть у Лермонтова одна фраза о Шекспире, которая заставляет по-другому посмотреть на его героя: «Вступаюсь за честь Шекспира. Если он велик, то это в Гамлете, если он истинно Шекспир, это гений необъемлемый, проникающий в сердце человека, в законы судьбы, оригинальный, то есть неподражаемый Шекспир — то это в Гамлете».

И действительно, главный герой «Маскарада» оказывается ближе к Гамлету и в самобичевании, и в абсолютном непринятии мира, который построен на лжи и который его окружает. Кроме того, судьба Гамлета и Арбенина оказывается схожей: их обоих обвиняют в сумасшествии.

Но у Арбенина есть еще один предшественник в русской литературе XIX века — Германн из «Пиковой Дамы» Пушкина. Схожи они своей любовью к картам и азарту. Также их роднит финал.

Но маскарадом жизнь высшего света назовет не Лермонтов, а Пушкин в романе «Евгений Онегин». Маскарады становятся очень популярны в 30-е гг. XIX века. Энгельгардт получает разрешение на проведение публичных маскарадов, на которые нужно просто купить билет. На такой маскарад может прийти любой человек в маске или в костюме.

А когда человек надевает маску, он начинает вести себя по-другому. Сплетни, интриги, скандалы — вот, что является внутренней жизнью маскарада. Жизнь высшего света, по мнению Лермонтова, и есть маскарад, где люди носят не свои лица, а чужие маски.